

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН МӘСЕЛЕСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ
SPECIFICITY AND FEATURES OF POLITICAL REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN**

МРНТИ 03.20.00

**КОЛОНИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ****Кузембайұлы Аманжол¹, Абиль Еркін Аманжолұлы^{2*}**

¹Доктор исторических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынулы. Казахстан, г. Костанай. E-mail: topai240345@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3662-7003>

²Доктор исторических наук, профессор, Карагандинская Академия МВД РК имени Б. Бейсенова, г. Караганда, E-mail: yerkinabil@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8722-3992>

*Автор-корреспондент

Аннотация. Одним из наиболее актуальных вопросов в современной исторической науке, как в Казахстане, так и на всем постсоветском пространстве, остается проблема характеристики советского политического режима, особенностей советской системы государственного управления. В настоящее время существуют различные точки зрения. Наиболее распространенной является характеристика СССР как империи, в то же время в российской науке имперский характер Советского Союза либо отрицается, либо трактуется как империя особого, позитивного типа. Вместе с тем, анализ эмпирических данных подтверждает неравноправные отношения между Центром и Перифериями в Советском Союзе. Механизм принятия важных политических решений, назначения на ключевые посты в системе управления также не отличается принципиально от схем, характерных для государств имперского типа.

Ключевые слова: СССР, Кирревком, Казахская АССР, Казахская ССР, колониализм, империя, ВКПб, КПСС, национальная политика

ГТАХР 03.20.00

**ҚАЗАҚСТАНДА МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫҢ
КЕҢЕСТІК ЖҮЙЕСІНІҢ ИМПЕРИЯЛЫҚ СИПАТЫ****Күзембайұлы Аманжол¹, Әбіл Еркін Аманжолұлы^{2*}**

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, А. Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті. Қазақстан, Қостанай қ. E-mail: topai240345@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3662-7003>

²Тарих ғылымдарының докторы, профессор, Б. Бейсенов атындағы ҚР ИМ Қарағанды Академиясы. Қазақстан, Қарағанды қ. E-mail: yerkinabil@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8722-3992>

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Кеңестік саяси режимінің сипаты мен кеңестік мемлекет басқару жүйесінің ерекшеліктері қазіргі кезеңде Қазақстанның және бүкіл посткеңестік кеңістіктің тарих ғылымында ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Қазіргі кезде осы мәселе бойынша әр-түрлі ой-пікірлер бар. Ең кең тараған пікір бойынша КСРО-ға империялық сипаты тән, сонымен бірге ресейлік ғалымдар Кеңес Одағына империялық сипат берумен келіспейді немесе оны ерекше, позитивті сипаттағы империя болды деп есептейді. Сонымен бірге, империялық мәліметтерді талдау негізінде Кеңес Одағында Орталық пен Периферия арасындағы қарым-қатынастардың тең еместігі жөнінде қорытынды жасауға болады. Маңызды саяси шешім қабылдау, басқару жүйесіндегі негізгі орындарға тағайындау механизмдерінде империялық типтегі мемлекеттерге тән схемалардан айырмашылығы жоқ.

Түйін сөздер: КСРО, Кирревком, Қазақ АКСР, Қазақ КСР, колониализм, империя, БКПБ, КОКП, ұлттық саясат

IRSTI 03.20.00

THE COLONIAL CHARACTER OF THE SOVIET SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN KAZAKHSTAN

Kuzembayuly Amanzhol¹, Abil Erkin Amanzholuly^{2*}

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A. Baitursynuly. Kazakhstan, Kostanay. E-mail: topai240345@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3662-7003>

²Doctor of Historical Sciences, Professor, Karaganda Academy of MIA RK named after B.Beisenov. Kazakhstan, Karaganda. E-mail: yerkinabil@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8722-3992>.

*Corresponding author

Abstract. One of the most topical issues in modern historical science both in Kazakhstan and in the whole post-Soviet space remains the problem of characterization of the Soviet political regime, peculiarities of the Soviet system of state administration. Currently, there are different points of view. The most widespread is the characterization of the USSR as an empire, while in Russian science the imperial character of the Soviet Union is either denied or interpreted as an empire of a special, positive type. At the same time, the analysis of empirical data confirms the unequal relations between the Center and the Periphery in the Soviet Union. The mechanism of making important political decisions and appointments to key positions in the system of governance also does not differ fundamentally from the schemes characteristic of imperial-type states.

Key words: USSR, Kirrevcom, Kazakh ASSR, Kazakh SSR, colonialism, empire, All-Union Communist Party of Bolsheviks, CPSU, national policy

Введение. Колониальный характер советской государственности на национальных окраинах подчеркивался исследователями практически весь период существования СССР и после его распада. Достаточно вспомнить знаменитую работу Г.Сафарова «Колониальная революция» (Сафаров, 1921). Типичный представитель большевиков, автор с горечью писал, что в Туркестане «пролетарская диктатура ... с первых же шагов приняла типично-колонизаторскую внешность» (Сафаров, 1921: 110). Развернутая картина колониального характера Советской власти в Казахстане и центрально-азиатских республиках была дана в книге М. Чокая (Чокай-оглы, 1993). Все исследования, выходившие в СССР в советское время, по понятным причинам отрицали неравноправный характер отношений центр-периферия в Советском Союзе. Все эти работы были строго выверены с официальной линией партии в этом вопросе и посвящались апологетике советской модели нациестроительства (Киикбаев, 1968; Нурканов, 1979).

Материалы. В наши задачи не входит полный историографический анализ проблемы, однако отметим, что в работах советского периода при отрицании неравноправных отношений центра и периферии воспроизводились все цивилизаторские штампы периода Российской империи. Во-первых, постепенно утвердилась концепция добровольности присоединения Казахстана к России. Во-вторых, после длительных дискуссий утвердилась концепция абсолютного блага присоединения к России для казахского народа (Алинов, 1921). К прочим цивилизаторским факторам, бытовавшим в дореволюционной российской литературе, в советское время добавился тезис о совместной революционной борьбе с русским народом. «Казахский народ хорошо знает, что расцвет его национальной по форме и социалистической по содержанию культуры не был бы возможен без победы пролетарской революции в октябре 1917 г., без постоянной помощи великого русского народа на всех этапах социалистического строительства» – утверждалось в книге А.Нурканова (Нурканов, 1957: 115).

В постсоветский период российская и казахстанская исторические науки стали развиваться в противоположных направлениях. Антиимперский мейнстрим в современной казахстанской

историографии был задан академиком М.К. Козыбаевым, сведшим основные положения советской национальной политики к ограничению права наций на самоопределение, «созданию «кукольных» национальных образований» и централизацию власти над народами страны (Козыбаев, 2006: 158; Казиев, 2015: 23).

Если в Казахстане Российская империя однозначно трактовалась как классическая империя и дискуссия шла лишь о характере процессов включения в ее состав Казахстана, в России постепенно возобладали иные подходы. Господствующим в современной российской исторической науке стал тезис о принципиальном отличии Российской империи от колониальных империй Европы, о стремлении российской власти к социально-правовому равенству всех народов в составе империи (Лысенко, 2014: 31). Эта явная и неприкрытая апологетика колониальной российской имперской модели вызвана политическим заказом и призвана идеологически обосновать попытки возрождения имперской модели современным политическим руководством России.

Неприятие аналогий между «классическими империями» и СССР основано на мнимом отличии их друг от друга. При этом авторы прибегают к двум логическим уловкам. Во-первых, для сравнения берется умозрительная модель «классической империи», которая не существовала в реальности. При этом игнорируется тот факт, что все империи обладали существенными отличиями как во взаимоотношениях центра и периферии, так и в государственно-правовом устройстве. Так, А. Мотыль сравнивает «классические империи» с колесом без обода, взаимодействие между разными территориями строится там исключительно через имперское ядро, а отдельные части периферии друг с другом практически не контактируют, а потому не имеют общей идентичности (Мотыль, 2004: 13). Соответственно, СССР, где существовала экономическая связь между республиками и формировалась общесоюзная «советская» идентичность, к империям отнесена быть не может (Летняков, 2018: 64-65).

Однако в этом рассуждении слабым местом служит именно характеристика «классической империи», то есть умозрительной модели, которая в чистом виде нигде не существовала. Во-вторых, очевидные факты проявлений этого неравноправия (русификация, колонизация, экономическая эксплуатация) в отношении других империй трактуется как колониальная политика, а в отношении СССР – как естественные процессы, порожденные существованием в едином государстве. Размышляя о сущности СССР, европейские и американские авторы признают его скорее империей. Доминирующей формой понимания государства является национальное видение, а примером служит западное национальное государство. Следовательно, в глазах западных исследователей, СССР был более империей, чем национальным государством (Матвеев, 2008: 48).

Обсуждение. Апологеты СССР часто указывают на факт господства в республиках, в том числе и в Казахстане, местных этнических элит, обосновывая этим фактом неимперский характер советской системы управления. «У власти в среднеазиатских республиках на целые десятилетия встали местные руководители, которые по соглашению с Москвой-Центром получили достаточно высокую степень автономии в решении внутренних дел, при сохранении, конечно, полной лояльности к базовым советским принципам» – пишет С. Абашин в статье с говорящим названием «Советское = колониальное? (За и против)» (Абашин, 2016: 34). Профессор кафедры цифровой экономики Государственного университета «Дубна» Э. Рудык, выступая на круглом столе журнала «Альтернативы» заявил, что СССР нельзя называть империей на том основании, что русские как «государственно образующий, цементирующий страну» народ не имел никаких привилегий, наоборот, в национальных республиках привилегии имели представители нерусских этносов (Рудык, 2022).

Посмотрим, насколько реальной была власть местных политических элит и насколько практика взаимоотношений «центр-периферия» применительно к Казахстану отличается от аналогичных практик в других колониальных империях. Ядром политической системы все время существования Советского союза была партия большевиков (с 1918 г. – Российская Коммунистическая партия (большевики), с 1925 г. – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевики). С 1952 г. – Коммунистическая партия Советского Союза). Соответственно, руководители региональной партийной организации и исполняли роль регионального политического лидера, дублируя и заменяя собой конституционные органы власти в виде

Советов. С самого образования Казахстана как автономной единицы во главе партийной организации стояли преимущественно назначенцы из Центра.

При необходимости центральные партийные власти легко и без особых согласований с властями Казахстана ограничивали его суверенитет. Так, в еще в марте 1920 г. Политбюро в целях упрощения вывоза продовольствия из Западной Сибири предложило «обратить особое внимание на органы НКПрода в Киргизии, усилив их всемерно, и подчинить районы Киргизии, тяготеющие к Сибирской железной дороге и водным путям сообщения (Акмолинская и Семипалатинская губернии), Сибнаркомпроду путем назначения Сибнаркомпрода одновременно и Кирнаркомпродом по совместительству» (РГАСПИ, 263: 9). Это было сделано, несмотря на принятый в июле 1919 г. Декрет СНК, включивший Акмолинскую и Семипалатинскую области в территорию Киргизского (Казахского) края под управлением Киргизского (Казахского) военно-революционного Комитета (Декреты, 1979: 97).

Сами представители местных элит не особо обольщались по поводу целей большевиков. Для большевиков они были временными попутчиками, о чем недвусмысленно заявил Ленин 19 марта 1919 г. на VIII съезде РКП (б). В полемике с Бухариным по национальному вопросу Ленин не смог скрыть стратегических целей большевиков (Казиев, 2015: 201). Лидер башкирских автономистов А.З. Валиди, присутствовавший на съезде, понимал, что «...Ленин и его соратники считают соглашение с нами явлением временным. Из его слов мы поняли, что их товарищеское отношение к нам также ненадолго. В будущем нас, как узбекских мулл и финских капиталистов, они отбросят в сторону, а власть передадут в руки членов коммунистической партии, которых выпестуют со временем» (Валиди, 1998: 291).

Фактически, создание Казахской советской автономии стало результатом соглашения между большевиками и руководством Алаш. Заклячая соглашение, обе стороны преследовали свои стратегические цели. Большевики, будучи революционными прагматиками, намеревались использовать националистов для успокоения и завоевания доверия населения национальных окраин (Казиев, 2015: 205). Кроме того, провал мировой революции заставил их переориентировать революционную пропаганду на Восток, где в Турции, Иране, Китае и Индии набирали силу освободительные движения. На II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 года В.Ленин призвал превратить мировую социалистическую революцию «пролетариев против буржуазии» в революцию антиколониальную, «всех угнетенных народов против мирового империализма». Именно эта стратегическая цель побудила большевиков пойти на создание этнических автономий в России, которые должны были стать прообразом советских государств на Востоке. На первых порах, осознавая слабость коммунистической идеи в регионе и отсутствие настоящих идейных большевиков, власть шла на сотрудничество с любыми достаточно образованными представителями местной интеллигенции, львиная доля которых была из лагеря Алаш.

Лидеры Алаш, в свою очередь, полагали, что им удастся использовать большевиков и добиться фактического и юридического равноправия казахского народа. Для них главной целью были не принципы организации власти и социально-экономические аспекты обустройства края, а сам факт юридического закрепления суверенитета автономии и ее границ. А. Байтурсынулы писал Ленину: «То, что хотят казахи, понятно и вполне естественно. Народ, находившийся под многовековым гнетом империализма, прежде всего, может думать об освобождении от этого гнета, почему казахи стремятся к самоопределению» (Алаш, 2007: 62). В своем заявлении о приеме в партию большевиков в Оренбургский комитет РКП (б) от 4 апреля 1920 г. он писал: «Программа РКП в области национальных отношений, а равно взгляд тов. Ленина на самоопределение наций... при правильном применении и проведении в жизнь может вполне обеспечить интересы киргизского народа как нации угнетенной» (Абсеметов, 2006: 31-32).

Немногочисленные казахские коммунисты за небольшим исключением находились под влиянием лидеров Алаш и следовали их программе нациестроительства. Так, нарком просвещения и член краевого Бюро РКП(б) С. Садвакасов в 1922 г. считал, что казахское партийное руководство должно: «...пригласить на работу алаш-ординцев. Без их помощи мы окажемся сиротами в национальной политике... Чтобы усилить свое господство русские стараются разъединить нас и алаш-ординцев. Они хотят изобразить алаш-ординцев какими-то

вредными людьми» (Осипов, 1991: 186). Даже последовательный противник Алаш С. Сейфуллин признавал за его лидерами реальный авторитет среди казахского народа, считая А. Байтурсынова «вождем» и человеком, с именем которого связана вся общественно-политическая жизнь казахского края (Абсеметов, 2006: 33-34). Однако ход событий показал, что большевики при первой же возможности стали ограничивать провозглашенный суверенитет национальных государственных образований и игнорировать в угоду «революционной целесообразности» установленные ими же законы.

После революции 1917 г. декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 10 июля 1919 г. частично на территории бывшего Степного края (Акмолинская и Семипалатинская области), частично западнее её (Тургайская и Уральская области) был создан Киргизский край. Уже в декрете был заложен принцип полной подчиненности административных органов центральным властям. В первом же пункте было установлено, что вся военная и гражданская власть на территории края до созыва «всеобщего киргизского съезда» принадлежит Революционному комитету. Второй пункт декрета устанавливал, что «Революционный Комитет состоит из 7-ми членов, назначаемых центральной властью Российской Республики, с правом кооптации активных работников среди населения с правом члена Революционного Комитета» (Собрание, 1943).

30 апреля 1920 г. Председателем Кирревкома был назначен Станислав Станиславович Пестковский – польский большевик, комиссар по Государственному банку, первый нарком почт и телеграфа, заместитель наркома по делам национальностей. Его заместителем стал Алиби Джангильдин. Уже в сентябре 1920 г. его сменил другой назначенец Москвы – Иван Алексеевич Акулов – активный участник Октябрьского переворота и Гражданской войны, в 1919–1920 гг. участвовавший в обороне Оренбурга.

В январе 1921 г. должность руководителя краевой партийной организации, Киргизского областного комитета РКП(б) (Киробкома) впервые занимает местный уроженец Мухамедхафиз Мурзагалиев, впрочем, уже в июле того же года на его место была назначена профессиональная революционерка Мария Михайловна Костеловская, а М.Мурзагалиев уже через год, осенью 1922 г. был вообще исключен из партии как бывший чиновник и член облуправы Алаш-Орды. Буквально через месяц должность руководителя краевой партийной организации занял Георгий Алексеевич Коростелёв, еще один профессиональный революционер, осевший после ссылок и арестов в Оренбурге. Он удержался в этом качестве чуть дольше, с сентября 1921 по октябрь 1924 гг., после чего уступил место Виктору Ивановичу Нанейшвили, грузинскому большевику, работавшему в Азербайджане и Дагестане и считавшемуся специалистом по тюркам и мусульманам.

В начале 1922 г. центральные партийные власти столкнулись с кризисом в областной партийной организации, вызванной с одной стороны попытками казахской политической элиты использовать партийную площадку для продвижения идей государственной самостоятельности, с другой – организационной и управленческой слабостью назначенцев, слабо разбиравшихся в специфике внутриэлитных отношений в Казахстане. Обеспокоенные этим московские власти создали в апреле 1922 г. Киргизское бюро ЦК РКП(б) с правом отмены решений Киробкома (Осипов, 1975: 11). Первоначально в его состав вошли три человека: В.Г. Юдовский, член партии с 1903 г., представитель ЦК РКП (б) в Казахстане, А.И. Вайнштейн, председатель Киргизского (Казахского) Совета Труда и Оборона, член Киробкома партии, председатель КЦИКа С. Мендешев, предложенный Киробкомом и утвержденный ЦК. Состав Кирбюро неоднократно менялся, но количество его членов никогда не превышало четырех человек. Непродолжительное время, с апреля 1922 г. по март 1923 г., кандидатом в члены Кирбюро был секретарь Киробкома, член партии с 1917 г. А. Асылбеков. В сентябре 1922 г., после отзыва из Казахстана В.Г. Юдовского, по решению ЦК РКП (б) Кирбюро возглавил ответственный секретарь Киробкома А. Коростелев, совмещивший таким образом две должности. 30 августа 1923 г. в областное бюро был введен В.И. Вельман (Осипов, 1975: 12). Бюро проработало до февраля 1925 г. Задачей московских назначенцев стало противодействие бывшим членам Алаш и национально ориентированным большевикам в их попытках проведения самостоятельной от ЦК политики.

И.Сталин в своем письме руководству краевой партийной организации прямо в мае 1926 г. указывал на необходимость изоляции дореволюционной интеллигенции: «Я против того, чтобы

беспартийные интеллигенты занимались политическим и идеологическим воспитанием киргизской молодежи. Не для того, мы брали власть, чтобы политическое и идеологическое воспитание молодежи предоставить буржуазным интеллигентам. Этот фронт должен быть оставлен целиком и без остатка за коммунистами. Иначе победа Чокаевых может стать в Киргизии (Казахстан – С.К.) делом неизбежным. А это равняется идеологическому и политическому краху коммунизма в Киргизии. Очень бы просил Вас сообщить Ваше мнение по этому вопросу» (Письмо, 2023).

Игнорирование центральными партийными властями интересов республик и решений местных органов ярко проявилось в ходе реформы административно-территориального устройства и ликвидации Туркестанской республики, т.н. «национального размежевания». Обсуждение будущей административно-территориальной организации на национальных окраинах и форм национальной государственности началось с первых дней Советской власти. Создавая СССР, большевистские вожди, согласившись на создание самостоятельной Закавказской федеративной республики, фактически заблокировали возможности развития аналогичных интегративных стратегий, выдвигаемых туркестанскими, татарскими, башкирскими и казахскими автономистами (Казиев, 2015: 213). Основной причиной, на наш взгляд, было то, что Закавказская федерация объединяла три совершенно различные как в языковом, так и в конфессиональном отношении этносы – грузин, азербайджанцев и армян, в то время как проекты объединенного Туркестана или Казахско-башкирской федерации могли объединить родственные тюрко-мусульманские этносы с перспективой формирования единой и потенциально опасной для центральной власти политической нации. Именно об этом говорил П. Хенце, подчеркивавший усилия большевиков, целенаправленная политика которых привела к тому, что культурные и этнические начала стали в Центральной Азии доминировать над осознанием общетюркского и мусульманского единства: «Триумф большевиков и ленинской программы способствовали сохранению Российской империи, насколько это возможно, сохранив за Центральной Азией колониальный статус» (Henze, 1984: 51-53).

Казахская политическая элита с первых дней создания СССР стала настаивать на изменении статуса республики и превращения автономии в самостоятельную союзную республику. На пленуме областного комитета партии после доклада С. Мендешева о национально-государственном размежевании в Средней Азии было принято решение о необходимости реорганизации республики: «Считать, что КССР в новых границах, как по значительности территории, так и по количеству населения, а также по экономическому и политическому значению (смежное с Китаем расположение) ...должна... войти в состав СССР, как независимая республика, на договорных началах» (Резолюции, 1924: 5). Кроме того, областная партийная организация настаивала на передаче Казахстану Ташкента, по крайней мере, Нового города и перенесении туда столицы из Оренбурга, так как «Ташкентский оазис являлся и является ключом киргизских (казахских) степей, командующим культурным и экономическим центром» (Резолюции, 1924: 5).

Обоснование казахских коммунистов основывались на этническом составе Ташкентского оазиса. Так, полпред КАССР при ТурЦИК в своей докладной записке 4 мая 1924 г. писал, что «притязание КССР определяется границами, так называемой сплошной киргизской территории», под которой понималась территория, где казахи и родственные им каракалпаки, курама, кипчаки составляют большинство населения (ЦК РКП (б), 2005: 215). С.Ходжанов призывал союзные власти рассматривать Ташкент как политический и культурный центр казахских областей, так как «Ташкент в культурном отношении является киргизским Самаркандом» (ЦК РКП (б), 2005: 215). Местное казахское и каракалпакское население полностью поддерживало эту позицию и даже провело месячную кампанию массовой поддержки в форме демонстраций (Казиев, 2015: 223).

Центральные власти проигнорировали эти стремления казахской стороны. Более того, высшее партийное руководство попыталось закрыть обсуждение этого вопроса привычным для себя административным методом. Принимая Постановление 11 октября 1924 г. «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары, Хорезма)» Политбюро ЦК РКП(б) 4 пунктом отметило: «Не возражая в принципе против вхождения Киргизской республики на договорных началах в СССР, считать необходимым отложить практическое

принятие этого решения впредь до выяснения опыта работы Кирреспублики на новых началах и в новых границах и предложить Киробкому провести через советские органы Кирреспублики соответствующее постановление. Предложить Киробкому воспрепятствовать дальнейшему обсуждению вопроса, как в партийных органах, так и в беспартийных органах местах». Кроме того, Политбюро считало «абсолютно недопустимым перенесение этого вопроса на обсуждение и решение по советской линии без предварительного решения ЦКРКП» и просило «ЦКК расследовать, каким образом делу было дано направление по советской линии и привлечь виновных к ответственности за нарушение партийной дисциплины» (О национальном, 2023).

Как мы видим, несмотря на то, что Конституцией 1918 г. было декларировано, что вся власть в пределах РСФСР принадлежит «всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах», а вопросы принятия в состав РСФСР новых членов Советской Республики и признание выхода из Российской Федерации отдельных ее частей были отнесены к ведению Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов (ВЦИК), решение фактически было принято Политбюро партии (Конституция, 1918: 5, 9). Более того, как свидетельствуют сами руководители партии, решение принималось единолично И. Сталиным. По воспоминаниям члена Президиума ЦИК СССР В. Молотова: «Создание среднеазиатских республик и границы — это целиком сталинское дело. Острая борьба шла — казахи, например, их верхушка, дрались за Ташкент, хотели, чтобы он был их столицей... Сталин собрал их, обсудил это дело, посмотрел границы и сказал: Ташкент — узбекам, а Верный, Алма-Ата — казахам» (Чуев, 1992: 433).

Казахские представители в территориальной комиссии по размежеванию 1924 г. резко протестовали против постановления Среднеазиатского Бюро РКП(б) по Ташкентскому уезду, где сельское население составляли оседлые казахи, причисленные к узбекам: «Этим решением в корне нарушается принцип национального размежевания, ибо этим актом наиболее культурная и экономически устойчивая часть казахского населения искусственно отдалается от остальной части казахского населения Ташкентского уезда» (Казиев, 2015: 224). Однако самым большим разочарованием для национально ориентированных казахских коммунистов стало то, что в результате расформирования Туркестанской АССР Туркмения и Узбекистан стали самостоятельными и формально суверенными членами СССР, а территориально, экономически и политически более крупный Казахстан остался автономией в составе Российской Федерации.

Решение о придании самостоятельного статуса Туркмении и Узбекистану был вызван, прежде всего, соображениями внешнеполитического характера. Об этом прямо говорилось в докладе секретаря ЦК РКП(б) Я.Э. Рудзутака на Пленуме ЦК РКП(б) о национально-территориальном размежевании среднеазиатских республик 26 октября 1924 г.: «в состав Узбекистана и Туркестана входят независимые, не входящие в СССР, Хорезмская и Бухарская Республики. Эти республики, на которые указывали англичане, как на бутафорские республики, что они не существуют, что мы ими управляем и т.д., если эти республики просто включить, как автономные области, в РСФСР, то этим как бы подтвердятся эти упреки англичан. А для Востока место, которое занимают эти республики, имеет большое значение» (ЦК РКП (б), 2005: 247).

Самим Сталиным были сформулированы три критерия для преобразования автономной республики в союзную: 1) крайнее расположение союзной республики, гарантирующее возможность права выхода из Союза; 2) «титильная» этнонация должна была составлять компактное большинство населения; 3) наличие достаточной территории и численности населения, не менее одного миллиона человек. Очевидно, что Казахстан уже в 1925 г. полностью соответствовал данным критериям, и отказ И. Сталина обсуждать этот вопрос вплоть до 1936 г. был вызван, прежде всего, боязнью чрезмерного усиления казахской национальной политической элиты. Союзное руководство прекрасно понимало, что казахские коммунисты всецело находятся под идейным влиянием Алаш и не хотели давать в их руки такой мощный рычаг, как суверенный статус, каким бы формальным он не был.

После непродолжительной работы (октябрь 1924 г. — июль 1925 г.) В.Найнешвили, серьезно поспоривший со Сталиным по поводу национальной политики, был заменен на печально известного Шаю Ициковича (Филиппа Исаевича) Голощекина. Руководство

Ф. Голощекина, приведшее к страшной демографической катастрофе казахского народа, завершилось назначением в феврале 1933 г. на его место еще одного московского наместника – Левона Исаевича Мирзояна. Кроме борьбы с последствиями голода он известен также активным участием в репрессиях и переименованием в свою честь города Тараз.

В Казахстане прессинг в отношении деятелей алашевского движения носил непрерывный характер с конца 1920-х гг. Большая часть бывших алашевцев была выслана из Казахстана и принесла публичное покаяние, но находилась под постоянным контролем из-за опасений по поводу распространения своего влияния. Сталин и его окружение подозревали алашевских лидеров в организации националистического подпольного движения и пропаганды национализма. С 1929 г. органы ОГПУ отслеживали связи алашевцев и «национал-уклонистов» в партаппарате, пытаясь обнаружить подпольную националистическую организацию. В 1926–1937 гг. вся реальная и потенциальная оппозиция в Казахстане руками сталинских ставленников Ф. Голощекина и Л. Мирзояна была физически уничтожена, казахи перестали составлять большинство на территории республики и «казахский сепаратизм» перестал быть реальным фактором внутренней политики.

В мае 1938 г. Л. Мирзоян, будучи уже руководителем ЦК Компартии Казахской ССР был снят с должности, а на его место назначен Николай Александрович Скворцов, типичный представитель партийно-хозяйственной номенклатуры тех лет. Участник Гражданской войны, пропагандист-агитатор, сотрудник ЦК, занимавшийся вопросами планирования и кадровой работой, был направлен в Казахстан наводить порядок после «врага народа» Л. Мирзояна. 13 июля 1945 г. этого товарища на посту руководителя казахстанской партийной организации заменил Геннадий Андреевич Борков – еще один партийный функционер сталинского призыва. До приезда в Казахстан он был руководителем Новосибирской и Хабаровской партийных организаций. 22 июня 1946 г. на фактически высшую партийную должность в Казахстане впервые (если не считать краткого полугодового руководства М. Мурзагалиева) был назначен местный уроженец, Жумабай Шаяхметов. Абсолютно лояльный Москве, имевший опыт оперативной работы в системе ОГПУ/НКВД, Ж. Шаяхметов был нужен Сталину в период активного вмешательства СССР в политические процессы, происходившие в Восточном Туркестане, именно поэтому началось его продвижение по партийной линии в конце 30-х – начале 40-х гг. Летом 1946 г., на авиационном параде в Тушино, Иосиф Сталин отметил, что Ж. Шаяхметов является первым руководителем Казахской ССР коренной национальности, представив его присутствовавшим чиновникам страны следующими словами: «Товарищи, это Жумабай Шаяхметов – первый национальный секретарь Казахстана» (Кабульдинов, 2019: 12).

Казалось бы, после длительной эпохи московских назначенцев Казахстан действительно перешел к самостоятельному управлению, однако первые же серьезные разногласия между Центром и регионом показали, что московское партийное руководство не намерено учитывать интересы Казахстана, и назначение Ж. Шаяхметова было скорее исключением из правила централизованного управления через систему фактических наместников. Конфликт возник в связи с планами «освоения целины», то есть экономической колонизации территорий Западной Сибири и Казахстана в целях экстенсивного развития продовольственной базы СССР. Ж. Шаяхметов, прекрасно понимавший демографические последствия этого процесса для Казахстана и выражая интересы местной политической элиты выступил против, предлагая акцентировать внимание на развитии традиционных для Казахстана отраслей, в первую очередь, скотоводства (Ахметова, 2021: 192-193). Н. Хрущев прямо обвинил Ж. Шаяхметова в национализме. «Шаяхметов понимал, что если увеличить площади под зерно, то обработать их казахи сами не смогут. В Казахстане жило много людей других национальностей, главным образом украинцев и русских. Он понимал, и никто этого и не скрывал, что придется звать на помощь добровольцев, желающих поехать на освоение целинных земель. Мы-то были уверены, что их найдется нужное количество, а он этого вовсе не хотел, ибо тогда еще сильнее снизится удельный вес коренного населения в Казахстане... Когда началось освоение целины, пришлось Шаяхметова заменить» – писал позже сам Н. Хрущев (Хрущев, 1999: 74-75).

Высший партийный пост в Казахстане вновь стали занимать московские назначенцы Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко (с февраля 1954 по август 1955 гг.), Леонид Ильич Брежнев (с августа 1955 по март 1956 гг.), Иван Дмитриевич Яковлев (с марта 1956 по декабрь

1957 гг.), Николай Ильич Беляев (с декабря 1957 по январь 1960 гг.). Лишь 19 января 1960 года после кровавых Темиртауских событий Москва решила снова сделать ставку на лояльных местных лидеров и утвердила на посту первого секретаря казахстанской партийной организации Динмухаммеда Минлиахмедовича (Ахмедовича) Кунаева. Однако, помня конфликт с Ж. Шаяхметовым, Н. Хрущев подстраховался, назначив вторым секретарем Николая Родионова и выделив самостоятельное Бюро ЦК компартии Казахстана по северным (целинным) областям с центром в Акмолинске во главе с Тихоном Соколовым.

Противодействие региональной элиты политике Н. Хрущева, выразившееся в демарше Ж. Ташенева и мягком, но упорном противодействии Д. Кунаева по поводу планов Н. Хрущева по отторжению части территорий Казахстана в пользу соседних республик привело к отстранению последнего в декабре 1962 г. и замене его на полностью лояльного И. Юсупова. Лишь отстранение в 1964 г. Н. Хрущева от власти и личная дружба с новым генеральным секретарем ЦК КПСС привели к возвращению Д. Кунаева к власти.

Самостоятельность республиканских элит в управлении своими республиками сильно преувеличиваются апологетами СССР. Любое назначение в национальных республиках в нарушение их Конституций осуществлялось фактически в Москве. Существовал принцип «номенклатуры», то есть списка должностей и порядка их утверждения. В группу, утверждавшуюся Политбюро ЦК КПСС, входили первые секретари ЦК республиканских компартий, обкомов, горкомов в городах союзного значения, а также главные редакторы центральных партийных изданий. В правительстве это были союзные наркомы (министры) и высшие военные руководители, а также послы в зарубежных странах. В народном хозяйстве это были директора крупнейших заводов, руководители творческих союзов.

В группу, утверждавшуюся Секретариатом ЦК КПСС, входили партийные, государственные и советские руководители рангом ниже: заместители министров, вторые секретари обкомов партии, председатели облисполкомов Советов и т.п. (Номенклатура, 2004). Особо следует отметить институт вторых секретарей ЦК компартий национальных республик. «Республики и национальные автономии были жестко привязаны к России. Существовал институт вторых секретарей, которые всегда были славянами» – свидетельствует бывший лидер СССР М. Горбачев в своих мемуарах (Горбачев, 1995).

Как мы видим, на всем протяжении советской истории Казахстана степень участия местных элит в управлении республикой была минимальной. Из 20 руководителей партийной организации только 5 были представителями местной элиты (М. Мурзагалиев, Ж. Шаяхметов, И. Юсупов, Д. Кунаев, Н. Назарбаев). Они оставались у власти только при условии абсолютной лояльности центральным властям, и любая попытка спорить и отстаивать национальные интересы моментально приводила к их отстранению (Ж. Шаяхметов в 1954 г., Д. Кунаев в 1962 г.). Институты партийно-хозяйственной номенклатуры и практика назначения вторых секретарей превращало даже частичный суверенитет, закрепленный в Конституции в полную фикцию.

Все советская история – история полного игнорирования интересов республики в данном вопросе и полное подчинение всех мер интересам союзного центра. «Союз имел право принять к своему рассмотрению и решать практически любой вопрос, что делало во многом формальными реальную компетенцию и суверенитет республиканских властей», свидетельствует генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачева в своем докладе на пленуме ЦК КПСС по национальному вопросу 19 сентября 1989 г. (Материалы, 1989: 25).

Формальное участие местной элиты в управлении регионами и даже наличие их представителей в высших органах управления (членство Д. Кунаева в Политбюро ЦК КПСС в 1971-87 гг.) не может быть аргументом для отрицания колониальной сути СССР. Аналогичное представительство мы видим и в других колониальных империях, в частности, в Британской. В той же колониальной Индии в системе Индийской гражданской службы к 1947 г. больше половины высших должностей занималось местными выходцами. Кроме того, существовали формально автономные «туземные княжества», где колониальная администрация присутствовала в виде резидентств и агентств. Британские доминионы после Конференции 1926 г. вообще избавились от британской администрации, оставаясь при этом частями Британской империи. Во французских протекторатах (Тунис, Марокко, Лаос, Камбоджа) сохранялась местная администрация, управлявшая колониями под контролем французских

губернаторов. Советская система формирования местной управленческой элиты и контроля со стороны центра, безусловно, обладала отличительными чертами, но не более чем другие колониальные системы, существовавшие в мире.

Заключение. Таким образом, мы видим, что руководство партии большевиков/коммунистов проводило на территории Казахстана и других окраинных территорий СССР классическую имперскую политику, характерными чертами которой было подчинение интересов регионов интересам имперской военно-политической элиты, игнорирование формального суверенитета союзных и автономных республик, проведение активной колониальной политики в ущерб интересам местного населения, культурно-языковая ассимиляция.

СССР, как и предшествовавшая ему Российская империя, не был государством русского народа. Империя вообще не является национальным государством, это внеэтническая система. Русские в рамках имперской системы были таким же колонизированным народом, но в отличие от других народов, они составляли большинство, демографическое и культурное ядро империи, поэтому имперская элита (полиэтническая по своему составу) беззащитно пользовалась человеческими и творческими ресурсами русского и других народов для достижения своих целей, связанных с идеями мирового господства и построения идеального общественного строя.

Главная причина угасания и распада Советского Союза довольно проста. Марксистско-ленинская экономическая система оказалась менее эффективной, чем капитализм. К этому стоит добавить, что национальная политика советской империи вызвала разочарование этнических культурных и политических элит (включая русскую этническую элиту), их пассивное и активное сопротивление вызвало коллапс политической системы СССР, приведший к его распаду.

Список литературы и источников:

Абашин С. Советское = колониальное? (За и против) // Понятия о советском в Центральной Азии: Альманах Штаба № 2: Центральноазиатское художественно-теоретическое издание. Бишкек: Штаб-Press, 2016

Абсеметов М.О. Сакен Сейфуллин – Председатель Совета Народных Комиссаров Казахстана (г. Оренбург, 1922–1924). Астана: Рухпресс, 2006

Алаш қозғалысы. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Астана: Елшежире. Т.3. Кн. 2. 2007

Алинов А.А., Демин М.А. Причины и характер присоединения Казахстана к Российской империи: историография проблемы. Известия Алтайского государственного университета, 2021, № 3 (119)

Ахметова Л.С., Григорьев В.К. Жумабай Шаяхметов и его время. Астана: Фолиант, 2021

Валиди А.З. Воспоминания. В 2-х тт. Кн.1. Уфа: Китап, 1998

Горбачев М. Жизнь и реформы. Книга 1 // https://www.gorby.ru/Gorbachev/zhizn_i_reformy1/page_18/

Декреты Советской власти. М., 1979. Т. 10

Кабульдинов З., Шаяхметов Р. Жумабай Шаяхметов. Первый национальный секретарь Казахстана. Алматы: Хабаршысы, 2019

Казиев С. Советская национальная политика и проблемы доверия в межатнических отношениях в Казахстане (1917–1991 годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2015

Киикбаев Н. Торжество Ленинской национальной политики в Казахстане. Алма-Ата, 1968

Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. (Избранные труды). Алматы: Ғылым, 2006

Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Постановление 5-го Всероссийского Съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 г. Петроград: Издание Петроградского Совета рабочих и красн. депутатов, 1918

Летняков Д. Советское как имперское: попытка проблематизации // Политика и Общество, 2018. № 1

Лысенко Ю.А., Анисимова И.В., Тарасова Е.В., Стурова М.В. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX — начало XX в.). Барнаул, 2014

Матвеев В.Е. Концепт «Империя» в работах зарубежных авторов конца XX в. Омский научный вестник, № 4 (69), 2008

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989

Мотыль А. Пути империй: упадок, крах и возрождение имперский государств. М.: «Московская школа политических исследований», 2004

Номенклатура партийно-государственная // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017

Нурканов А. Казахский народ навеки с великим русским народом. Алма-Ата, 1957

Нурканов, А.Н. Торжество ленинской национальной политики КПСС в Казахстане. — Алма-Ата: О-во "Знание" КазССР, 1979

О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары, Хорезма), Russian Perspectives on Islam, accessed November 5, 2023, <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/10934>.

Осипов В. Роль киргизского (Казахского) бюро ЦК РКП(б) в укреплении партийной организации республики в 1922-1924 гг. Автореферат диссертации на соиск. степени к.и.н. Алма-Ата, 1975

Осипов В.П. Всматриваясь в 20-30 годы: (Из истории организационно-политического развития Компартии Казахстана). Алма-Ата: Казахстан, 1991

Письмо Сталина Киргизскому крайкому о борьбе с национализмом," Russian Perspectives on Islam, accessed November 19, 2023, <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/11213>

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 163. Д. 263. Л. 9

Резолюции и постановления 2-го пленума Киргизского областного комитета Российской коммунистической партии (большевиков). Оренбург: Изд-во Киробкома РКП(б), 1924

Рудык Э.Н. Что такое СССР, был ли он империей и каковы его уроки для будущего // Альтернативы. 2022. № 4

Сафаров Г. Колониальная революция (монография по истории революционного движения в Туркестане). М., 1921

Декрет СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. «О Революционном Комитете по управлению Киргизским краем» // Собрание узаконений и распоряжений

Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Т. 4. Москва: Московские новости, 1999

ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. М.: Росспэн, 2005

Чокай-оглы М. Туркестан под властью Советов. Алма-Ата: «Айкап», 1993

Чуев Ф. Член Политбюро ЦК ВКПб Молотов // Герои и антигерои Отечества. М., 1992

Henze, P.B. The Central Asian Muslims and Their Brethren Abroad - Marxist solidarity or Muslim brotherhood? // Central Asian Survey, vol. 3, no. 3. 1984

References

Abashin S. Sovetskoe = kolonial'noe? (Za i protiv) [Soviet = colonial? (For and Against)] // Ponyatiya o sovetskom v Central'noj Azii: Al'manah SHtaba № 2: Central'noaziatskoe hudozhestvenno-teoreticheskoe izdanie. Bishkek: SHtab-Press, 2016 . [in Russian]

Absemetov M.O. Saken Seifullin – Predsedatel' Soveta Narodnyh Komissarov Kazakhstana (g. Orenburg, 1922-1924) [Saken Seifullin - Chairman of the Council of People's Commissars of Kazakhstan (Orenburg, 1922-1924)]. Astana: Ruhpress, 2006. [in Russian]

Alash qozfaly. Dvizhenie Alash. Sbornik dokumentov i materialov [Alash Movement. Collection of documents and materials]. Astana: El-shezhire. T.3. Kn. 2. 2007 [in Kazakh, in Russian]

Alinov A.A., Demin M.A. Prichiny i harakter prisoedineniya Kazakhstana k Rossijskoj imperii: istoriografiya problem [Reasons and nature of accession of Kazakhstan to the Russian Empire: historiography of the problem]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021, № 3 (119) . [in Russian]

- Ahmetova L.S., Grigor'ev V.K. ZHumabaj SHayahmetov i ego vremya [Zhumabai Shayakhmetov and his time]. Astana: Foliant, 2021. [in Russian]
- Validi A.Z. Vospominaniya [Memories]. V 2-h tt. Kn.1. Ufa: Kitap, 1998. [in Russian]
- Gorbachev M. ZHizn' i reform [Life and Reforms]. Kniga 1 // https://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy1/page_18/. [in Russian]
- Dekrety Sovetskoj vlasti [Decrees of Soviet power]. M., 1979. T. 10. [in Russian]
- Kabul'dinov Z., SHayahmetov R. ZHumabaj SHayahmetov. Pervyj nacional'nyj sekretar' Kazahstana [Zhumabai Shayakhmetov. The first national secretary of Kazakhstan]. Almaty: Habarshysy, 2019. [in Russian]
- Kaziev S. Sovetskaya nacional'naya politika i problemy doveriya v mezhetnicheskikh otnosheniyah v Kazahstane (1917-1991 gody) [Soviet national policy and problems of trust in interethnic relations in Kazakhstan (1917-1991)]. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. M., 2015. [in Russian]
- Kiikbaev N. Torzhestvo Leninskoj nacional'noj politiki v Kazahstane [The triumph of Lenin's national policy in Kazakhstan]. Alma-Ata, 1968. [in Russian]
- Kozybaev M.K. Problemy metodologii, istoriografii i istochnikovedeniya istorii Kazahstana. (Izbrannye trudy) [Problems of methodology, historiography and source study of the history of Kazakhstan. (Selected works)]. Almaty: Gylym, 2006. [in Russian]
- Konstituciya (osnovnoj zakon) Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki: Postanovlenie 5-go Vserossijskogo S"ezda Sovetov, prinyatoe v zasedanii 10 iyulya 1918 g. [Constitution (basic law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic: Resolution of the 5th All-Russian Congress of Soviets, adopted in session on July 10, 1918] Petrograd: Izdanie Petrogradskogo Soveta rabochih i krasn. deputatov, 1918. [in Russian]
- Letnyakov D. Sovetskoe kak imperskoe: popytka problematizacii [Soviet as imperial: an attempt to problematize] // Politika i Obshchestvo, 2018. № 1 [in Russian]
- Lysenko YU.A., Anisimova I.V., Tarasova E.V., Sturova M.V. Tradicionnoe kazahskoe obshchestvo v nacional'noj politike Rossijskoj imperii: konceptual'nye osnovy i mekhanizmy realizacii (XIX – nachalo HKH v.) [Traditional Kazakh society in the national policy of the Russian Empire: conceptual foundations and mechanisms of realization (XIX – early XX century)]. Barnaul, 2014. [in Russian]
- Matveev V.E. Koncept «Imperiya» v rabotah zarubezhnyh avtorov konca XX v. [Concept "Empire" in the works of foreign authors of the end of XX century]. Omskij nauchnyj vestnik, №. 4 (69), 2008. [in Russian]
- Materialy Plenuma Central'nogo Komiteta KPSS, 19-20 sentyabrya 1989 g. [Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU, September 19-20, 1989]. M.: Politizdat, 1989. [in Russian]
- Motyl' A. Puti imperij: upadok, krah i vrozozhdenie imperskij gosudarstv [Paths of Empires: Decline, Collapse and Revival of Imperial States]. M.: «Moskovskaya shkola politicheskikh issledovanij», 2004. [in Russian]
- Nomenklatura partijno-gosudarstvennaya [Party-State Nomenclature] // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya: [v 35 t.] / gl. red. YU. S. Osipov. M.: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 2004-2017. [in Russian]
- Nurkanov A. Kazahskij narod naveki s velikim russkim narodom [Kazakh people forever with the great Russian people]. Alma-Ata, 1957. [in Russian]
- Nurkanov, A.N. Torzhestvo leninskoj nacional'noj politiki KPSS v Kazahstane [The triumph of the Leninist national policy of the CPSU in Kazakhstan]. - Alma-Ata: O-vo "Znanie" KazSSR, 1979
- “O nacional'nom razmezhevanii respublik Srednej Azii (Turkestana, Buhary, Horezma),” [On the National Disaggregation of the Central Asian Republics (Turkestan, Bukhara, Khorezm)] Russian Perspectives on Islam, accessed November 5, 2023, <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/10934> [in Russian]
- Osipov V. Rol' kirgizskogo (Kazahskogo) byuro CK RKP(b) v ukreplenii partijnoj organizacii respubliki v 1922-1924 gg. [The role of the Kirghiz (Kazakh) Bureau of the Central Committee of the RCP(b) in strengthening the party organization of the republic in 1922-1924.]. Avtoreferat dissertacii na soisk. stepeni k.i.n. – Alma-Ata, 1975. [in Russian]

Osipov V.P. Vsmatrivayas' v 20-30 gody: (Iz istorii organizacionno-politicheskogo razvitiya Kompartii Kazakhstana) [Looking into 20-30 years: (From the history of organizational and political development of the Communist Party of Kazakhstan)]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1991. [in Russian]

Pis'mo Stalina Kirgizskomu krajkomu o bor'be s nacionalizmom, [Stalin's Letter to the Kyrgyz Krai Committee on the Struggle against Nationalism]. Russian Perspectives on Islam, accessed November 19, 2023, <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/11213>. [in Russian]

Russian State Archive of Social and Political History. F. 17. Op. 163. D. 263. L. 9. [in Russian]

Rezolyucii i postanovleniya 2-go plenuma Kirgizskogo oblastnogo komiteta Rossijskoj kommunisticheskoy partii (bol'shevikov) [Resolutions and resolutions of the 2nd Plenum of the Kirghiz Regional Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks)]. Orenburg: Izd-vo Kirobkoma RKP(b), 1924. [in Russian]

Rudyk, E. N. CHto takoe SSSR, byl li on imperiej i kakovy ego uroki dlya budushchego [What is the USSR, was it an empire and what are its lessons for the future]. Al'ternativy. 2022. № 4. [in Russian]

Safarov G. Kolonial'naya revolyuciya (monografiya po istorii revolyucionnogo dvizheniya v Turkestane) [Colonial Revolution (monograph on the history of the revolutionary movement in Turkestan)]. M., 1921. [in Russian]

Dekret SNK RSFSR ot 10 iyulya 1919 goda «O Revolyucionnom Komitete po upravleniyu Kirgizskim kraem»// Sobranie zakonov i rasporyazhenij pravitel'stva za 1919 gg. [Decree of the SNK RSFSR of July 10, 1919 "On the Revolutionary Committee for the Management of the Kirghiz Territory]. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1943. [in Russian]

Hrushchev N.S. Vremya. Lyudi. Vlast'. [Time. People. Power]. T. 4. Moskva: Moskovskie novosti, 1999. [in Russian]

CK RKP(b)-VKP(b) i nacional'nyj vopros. [Central Committee of the RCP(b)-VKP(b) and the National Question.] . Kniga 1. M.: Rosspen, 2005. [in Russian]

Chokaj-ogly M. Turkestan pod vlast'yu Sovetov [Turkestan under the power of Soviets]. Alma-Ata: «Ajkap», 1993. [in Russian]

Chuev F. Chlen Politbyuro CK VKPb Molotov [Member of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks Molotov]. Geroi i antigeri Otechestva. M., 1992. [in Russian]

Henze P.B. The Central Asian Muslims and Their Brethren Abroad - Marxist solidarity or Muslim brotherhood? // Central Asian Survey, vol. 3, no. 3. 1984. [in English]